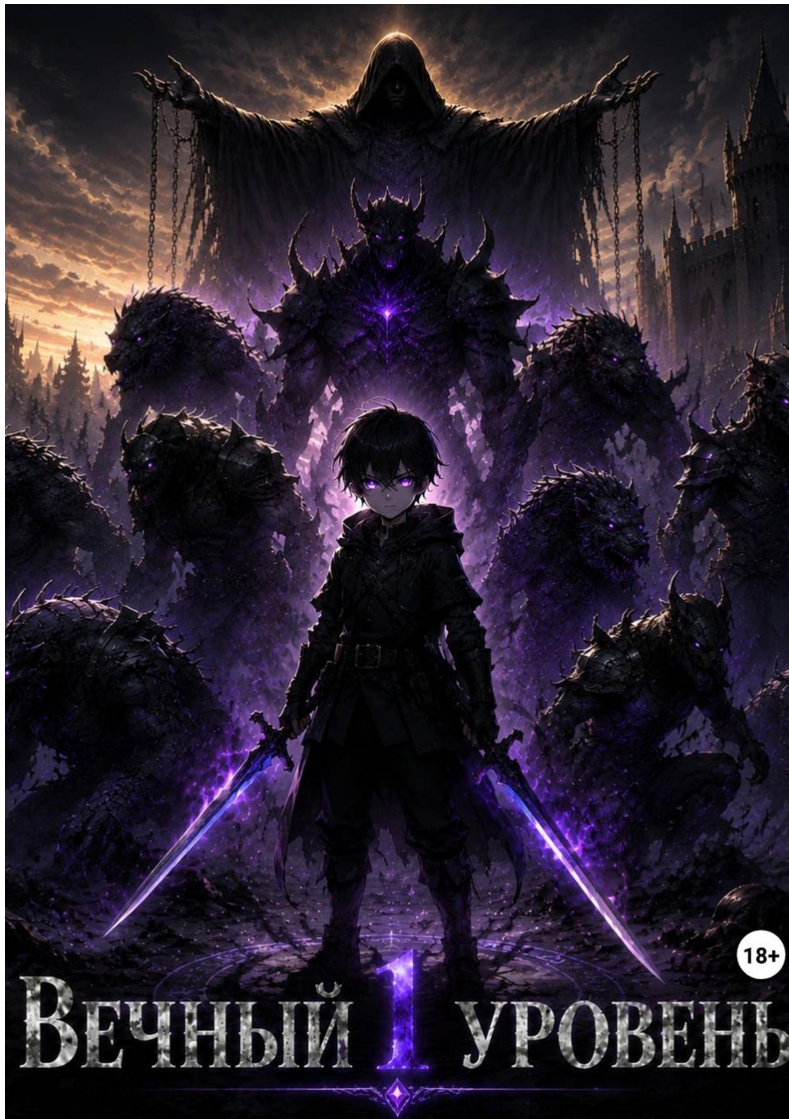

18+

ВЕЧНЫЙ 1 УРОВЕНЬ

Александр Muscule

Вечный первый уровень

<https://litres.ru/74540439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть, разве это конец? Как бы не так. Возможно это начало чего то большего. Бог который решает, кому стоит прожить ещё одну жизнь, а кому нет, решает что хороший человек заслуживает ещё один шанс.

Новый мир наполнен магией, приключениями и ужасными монстрами, для человека который переродился из другого мира, всё кажется сказкой. Ведь то, что он попросил у Бога перед перерождением, казалось невозможным и абсурдным.

Память и опыт прошлой жизни, могут многое решить в новой жизни.

А сила которой обладает наш герой, выходит за все рамки, даже этот мир считает его аномалией. Но самое главное, его уровень навсегда будет первым, поэтому даже враги не смогут оценить весь уровень угрозы.

Что будет с этим миром, неизвестно, но ясно одно, пока за спиной стоят те, кого он готов защищать, любая угроза, даже самого высшего ранга, падёт.

Александр Muscule

Вечный первый уровень

ПРОЛОГ

Смерть пришла к нему не внезапно.

Она была тихой. Почти спокойной. Как старый друг, что однажды просто открыл дверь и сказал: «Пора».

Алекс прожил долгую жизнь. В ней хватало всего: и счастья, и боли, и потерь, и редких моментов настоящего тепла. Поэтому, когда его сознание погрузилось во тьму, он не сопротивлялся.

Но конец... не стал концом.

Когда он вновь открыл глаза, вокруг простиралось бесконечное белое пространство. Ни пола, ни потолка, ни горизонта — только ослепительная пустота, от которой по коже бежали мурашки.

И посреди этого сияния стояло существо.

Он не видел его лица ясно. Не мог понять, мужчина это

или женщина, старик или юнец. Но одного взгляда хватило, чтобы всё осознать.

Бог.

— Похоже, ты быстро понял ситуацию, — раздался ровный голос, звучащий так, будто исходил сразу отовсюду.

Алекс криво усмехнулся.

— Ну, после смерти редко оказываются в таком месте без веской причины.

Существо словно одобрительно кивнуло.

— Ты прожил долгую жизнь, Алекс. Не идеальную. Не лёгкую. Но достойную. Поэтому тебе дарован второй шанс.

Второй шанс.

Эти слова прозвучали слишком нереально. И всё же Алекс не почувствовал удивления. Где-то глубоко внутри он словно всегда знал, что его история не закончится так просто.

— Я отправлю тебя в новый мир, — продолжил Бог. — И дам тебе один дар. Проси, чего желаешь.

Алекс не стал тратить время на колебания.

Если уж ему дают новую жизнь, просить надо так, чтобы потом не жалеть.

Он поднял взгляд и твёрдо произнёс:

— Я хочу владеть всеми видами магии. Атакующей, исцеляющей, поддерживающей. Хочу уметь призывать души павших и заставлять их сражаться за меня. И ещё... мне нужна скрытая способность ближнего боя класса ассасин.

На мгновение он замолчал, а затем добавил:

— Но при этом я хочу навсегда остаться первого уровня.

Белое пространство дрогнуло.

Даже безликое божество будто впервые проявило эмоцию.

— ...Продолжай, — спокойно сказала оно.

Алекс усмехнулся уже увереннее.

— Мой уровень может оставаться первым сколько угодно. Но все мои навыки, характеристики и способности должны быть развиты до предела.

Наступила тишина.

Такой просьбы, вероятно, не ожидал бы никто. Это звучало как насмешка над законами любого мира. Уровень первый — и при этом запредельные характеристики? Магия всех школ? Некромантия? Ассасинские техники?

Нелепо.

Абсурдно.

Идеально.

Бог долго смотрел на него.

Словно не на человека, а на самую его суть. На прожитые им годы. На боль, решения, утраты, сожаления... и ту холодную решимость, с которой он произнёс это желание.

А затем уголки губ божества едва заметно дрогнули.

— Ты хочешь обмануть самую систему мира.

— Нет, — спокойно ответил Алекс. — Я хочу жить так, чтобы система больше не могла решать всё за меня.

Несколько секунд божество молчало.

А потом...

— Принято.

В тот же миг перед Алексом вспыхнуло полупрозрачное окно, сотканное из света.

[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ]

Уникальное желание подтверждено.

Формирование индивидуального набора способностей...

Перезапись базовых законов развития...

Создание исключения в мировой системе...

Внимание: зафиксировано аномальное условие.

Уровень пользователя будет навсегда закреплён на значении: 1

Компенсация активирована.

Все основные характеристики будут доведены до пре-

дельного значения, допустимого телом носителя.

Все навыки получают потенциал максимального развития.

Созданы уникальные врождённые способности.

Свет задрожал, и одна строка за другой начали появляться перед его глазами.

[СТАТУС]

Имя: Алекс

Раса: Человек

Возраст: 0

Уровень: 1 (заблокирован)

Класс: Не определён

Титул: Получивший второй шанс / Нарушитель системы

Состояние: Реинкарнация завершена

[Основные характеристики]

Сила: MAX

Выносливость: MAX

Ловкость: MAX

Скорость: MAX

Интеллект: MAX

Мудрость: MAX

Магическая сила: MAX

Контроль маны: MAX

Восприятие: МАХ

Удача: МАХ

[Уникальные особенности]

Вечный первый уровень

Предельная адаптация навыков

Запрет на стандартное развитие снят

Скрытие истинного статуса

Сопротивление анализу

Аномалия системы

[Доступные направления магии]

Магия огня

Магия воды

Магия ветра

Магия земли

Магия молнии

Магия льда

Магия света

Магия тьмы

Магия исцеления

Магия поддержки

Магия усиления

Магия барьеров

Магия проклятий

Магия призыва

Некромантия

Магия души

[Уникальные навыки]

Архимагическое ядро

Владыка навших души

Теневой шаг

Беззвучное убийство

Абсолютное сокрытие присутствия

Инстинкт смертельного боя

Параллельное заклинание

Мгновенное понимание магических формул

[Пассивные эффекты]

Навыки растут вне зависимости от уровня

Ограничения обычных классов игнорируются

Враждебные сущности не могут полностью прочесть статус

Невозможно корректно оценить реальную угрозу носителя

Все способности синхронизированы с душой носителя

Алекс смотрел на сияющее окно и молчал.

Даже он, загадывая своё желание, не ожидал, что система ответит настолько... буквально.

— Ты доволен? — спросил Бог.

Алекс медленно выдохнул.

— *Более чем.*

— *Тогда иди.*

Мир вспыхнул.

Белое пространство рассыпалось на тысячи осколков света, а сознание Алекса стремительно понеслось вниз, будто сквозь реку времени и материи.

Последнее, что он слышал, был голос божества:

— *Но помни... даже сила, стоящая вне правил, не избавляет от цены, которую придётся заплатить.*

В следующий миг его окутали холод, теснота и чужие голоса.

А затем—

— *Уааааа!*

Раздался громкий плач новорождённого младенца.

В ветхом доме на окраине далёкой глухой деревни, среди

скудной обстановки и потрескавшихся деревянных стен, в этот мир пришёл ребёнок.

Новый человек.

Новая жизнь.

И существо, чей статус уже с рождения нарушал все возможные законы этого мира.

С трудом открыв младенческие глаза, Алекс увидел расплывчатые силуэты людей, услышал взволнованный женский голос и... внезапно перед ним снова вспыхнуло знакомое окно.

[СИСТЕМА]

Реинкарнация успешно завершена.

Текущий носитель стабилен.

Подключение к законам мира... выполнено с ошибками.

Обнаружено: несоответствие стандартной структуре развития.

Рекомендация системы: наблюдение.

Текущая задача

Выжить

Скрыть аномальный статус

Освоить новый мир

Дополнительное уведомление

Из-за ограничения “Уровень 1” носитель может быть ошибочно признан слабейшим существом.

Вероятность недооценки со стороны противника: 97.8%

Внутри крошечного младенческого тела Алекс мысленно улыбнулся.

Идеально.

Если весь мир будет считать его жалким слабаком первого уровня...

Значит, тем больше для них окажется правда.

Глава 1. Рождение в глухой деревне

Холод.

Именно холод Алекс почувствовал первым.

Не тот, что пробирает старые кости зимним вечером, и не тот, что приходит вместе со страхом перед смертью. Нет — это был совсем другой холод. Сырым, чужим, неприятным воздухом он касался кожи, которой Алекс... ещё

не привык обладать.

Затем пришёл звук.

Голоса. Взволнованные. Женские. Резкие, сбивчивые, но в то же время наполненные облегчением.

— Родился! Родился!

— Живой! Слава богам, ребёнок живой!

— Воды, быстрее, воды!

А потом его мир взорвался собственным криком.

— Уаааааа!

И в тот же миг Алекс испытал унижение, которого не знал даже в самые тяжёлые годы прошлой жизни.

Я... плачу?

Он попытался остановиться.

Не получилось.

Попытался открыть глаза.

Получилось... плохо.

Мир перед ним расплылся пятнами света и тени. Всё было слишком ярким, слишком размытым, слишком большим. Он чувствовал, как его крошечное тело трясётся, как кто-то осторожно, но не слишком умело держит его на руках, как грубая ткань касается кожи.

Невероятно...

Я и правда переродился.

Последнее, что он помнил, — белое пространство, взгляд божества и сияющее окно системы. А затем — падение, будто сквозь бесконечную бездну света.

И вот теперь он здесь.

В новой жизни.

В новом мире.

В теле младенца.

Чудесно. Просто великолепно. Начать вторую жизнь с полной беспомощности — это, конечно, очень символично.

Его снова попытались перевернуть, и Алекс мысленно выругался, потому что тело тут же ответило ещё более жалким всхлипом.

— Какой крепкий мальчик...

— А глаза-то! Смотрите, смотрите!

— Тише ты, не тряси его так!

Сквозь мутную пелену зрения он различил низкий потолок из тёмных деревянных балок, закопчённые стены, тусклый свет масляной лампы и совсем бедную обстановку.

Похоже, не дворец.

Запахи тоже говорили сами за себя: сырое дерево, дым, травы, кровь, пот, мокрая ткань.

Глухая деревня, значит... Бог не шутил.

Его осторожно передали другому человеку. На этот раз прикосновение было мягче. Тёплые, дрожащие руки. Слабое, неровное дыхание совсем рядом.

Женщина.

Нет... мать.

Алекс ещё не видел её лица чётко, но ощутил то, как она прижимает его к себе, будто боялась, что он исчезнет, если отпустит хоть на секунду.

— Мой мальчик... — прошептала она едва слышно.

В этом голосе было столько усталости, боли и облегчения, что Алекс невольно замер.

Значит, у меня снова есть семья...

Странное чувство кольнуло где-то глубоко внутри. Он прожил целую жизнь, успел состариться и умереть, а теперь начинал всё сначала — с нуля, с крошечного дома, с бедности, с женских слёз и дрожащих рук, прижимающих его к груди.

Именно в этот момент перед глазами вспыхнул знакомый полупрозрачный свет.

[СИСТЕМА]

Реинкарнация успешно завершена.

Носитель стабилен.

Физическое состояние: младенец, 0 лет

Подключение к локальной системе мира... завершено.

Обнаружена аномалия.

Статус носителя не соответствует базовым законам развития.

Открыть стартовое окно статуса?

[Да] / [Нет]

Серьёзно?

Как будто у меня тут есть мышка, чтобы нажать.

Но стоило ему мысленно сосредоточиться на слове «Да», как окно тут же развернулось.

[СТАРТОВЫЙ СТАТУС]

Имя: Алекс

Раса: Человек

Возраст: 0

Пол: Мужской

Уровень: 1 (заблокирован навсегда)

Класс: Не определён

Титулы:

Получивший второй шанс

Нарушитель системы

Тот, кто остался на первом уровне

Характеристики

Сила: 12/???

Выносливость: 9/???

Ловкость: 4/???

Скорость: 3/???

Интеллект: MAX

Мудрость: MAX

Магическая сила: MAX

Контроль маны: MAX

Восприятие: MAX

Удача: MAX

Примечание системы

Физические характеристики ограничены текущим возрастом и состоянием тела.

Ментальные, магические и духовные параметры активны в полном объёме.

Навыки и способности доступны к постепенному раскрытию по мере адаптации носителя.

Доступно

Базовое окно навыков

Базовое окно магии

Скрытые способности

Системная справка

Алекс замер.

Понятно... То есть мозги, мана и душа у меня уже чудовищные, а тело пока... тело младенца.

Справедливо. Было бы странно, если бы я сразу пробил стену лбом и ушёл в закат.

Хотя мысль, признаться, была заманчивой.

Он мысленно выбрал:

[Базовое окно навыков]

Свет перед глазами дрогнул, а затем раскрылся в новый список.

[ОКНО НАВЫКОВ — ПЕРВИЧНЫЙ ДОСТУП]

Уникальные врождённые навыки

1. Вечный первый уровень

Тип: Уникальный / Пассивный / Запечатанный закон

Ранг: EX

Описание:

Уровень носителя навсегда зафиксирован на значении 1.

Повышение уровня невозможно никакими известными способами.

Эффекты:

*Невозможно получить стандартное повышение уровня
Невозможно корректно оценить реальный предел сил носителя через обычный статус*

Большинство существ, систем и артефактов будут считать носителя слабым или начинающим

Все навыки, характеристики и внутренние резервы могут развиваться вне системы уровней

Скрытый эффект:

Чем сильнее мир пытается ограничить носителя законами роста, тем сильнее носитель адаптируется к обходу этих законов.

Комментарий системы:

Аномалия, не предусмотренная базовой архитектурой мира.

2. Архимагическое ядро

Тип: Уникальный / Пассивный

Ранг: EX

Описание:

Душа и магическое основание носителя были перестроены для владения всеми базовыми и производными школами магии.

Эффекты:

Доступ ко всем магическим направлениям без врождённой совместимости

Резко снижено внутреннее сопротивление при освоении новых заклинаний

Максимально высокий запас маны с рождения

Исключительный контроль над циркуляцией магической энергии

Возможность одновременного удержания нескольких магических формул

Ограничения:

Тело младенца не способно безопасно пропускать весь доступный объём магической силы.

Риск:

Попытка использовать чрезмерный объём маны на раннем этапе может привести к повреждению тела, каналов или сознания.

Комментарий Алекса:

Иными словами: я чудовище, запертое в детской колыбели.

3. Владыка навших души

Тип: Уникальный / Некромантия / Магия души

Ранг: EX

Описание:

Позволяет ощущать, призывать, связывать и направлять остаточные души, духовные следы и фрагменты воли павших существ.

Базовые функции:

Чувство духовного присутствия

Контакт с нестабильными душами

Временное удержание духовной сущности

Формирование простейшей связи “хозяин — призванная душа”

Потенциальная анимация останков или духовных оболочек

Продвинутые перспективы:

Создание армии нежити

Формирование разумных теневых слуг

Извлечение памяти и боевого опыта из души

Договоры с сильными павшими сущностями

Материализация духовных рыцарей, магов и чудовищ

Ограничения:

На раннем этапе навык подавлен для защиты носителя.

Полноценное применение невозможно без устойчивой пси-

хики, развитого тела и безопасного контроля маны.

Предупреждение:

Неосторожное вмешательство в душу может привести к духовному заражению, потере рассудка или обратной связи.

Алекс мысленно присвистнул.

То есть некромантия у меня не “поднять одного скелета”, а сразу “потенциальная личная армия мёртвых”.

Скромно. Очень скромно.

4. Теневой шаг

Тип: Уникальный / Ассасин / Пространственно-теневая техника

Ранг: SSS

Описание:

Позволяет носителю сливаться с тенями, резко сокращать дистанцию и перемещаться рывками между зонами низкой заметности.

Эффекты:

Бесшумное смещение

Снижение заметности при движении

Кратковременный рывок через тень

Повышение эффективности внезапной атаки

Усиление выживаемости при отступлении

Текущий статус:

Недоступно для прямого использования из-за состояния тела.

Пассивная адаптация активна:

Даже в неактивной форме навык слегка подавляет присутствие носителя и затрудняет его полное считывание.

Комментарий системы:

Некоторые младенцы плачут. Некоторые младенцы уже с рождения плохо заметны.

5. Беззвучное убийство

Тип: Уникальный / Ассасин / Пассивный

Ранг: S

Описание:

Комплекс врождённого понимания того, как атаковать быстро, точно и с минимальным шумом.

Эффекты:

Повышенное чувство уязвимых точек

Подсознательный расчёт траектории удара

Инстинктивная экономия движений

Усиление атак из засады

Рост эффективности короткого оружия

Ограничения:

Физическое применение временно невозможно.

Пассивный эффект:

Даже без боевого тела носитель лучше считывает опасные движения окружающих.

6. Абсолютное сокрытие присутствия

Тип: Уникальный / Пассивный

Ранг: EX

Описание:

Один из самых опасных врождённых навыков носителя. Позволяет скрывать силу, намерения, враждебность, магические колебания и часть самого факта присутствия.

Эффекты:

Соккрытие реального ранга угрозы

Искажение оценки статуса при наблюдении

Подавление лишних магических утечек

Возможность выглядит обычным, слабым или незначительным

*Повышенная сопротивляемость обнаружению и анализу
Автоматический режим: Активен*

Важно:

На раннем этапе именно этот навык не позволяет окружающему миру немедленно распознать в носителе аномалию катастрофического уровня.

Вот это уже полезно, — подумал Алекс.

Особенно если я не хочу, чтобы местный маг, жрец или сумасшедший пророк начал орать: “Сожгите этого ребёнка!”

7. Параллельное заклинание

Тип: Уникальный / Магия / Пассивно-активный

Ранг: SSS

Описание:

Позволяет формировать, удерживать и подготавливать несколько магических конструкций одновременно.

Эффекты:

Наложение нескольких заклинаний подряд без потери ка-

чества

Подготовка запасных формул

Комбинация разных школ магии

Повышение боевой гибкости

Возможность одновременной атаки, защиты и поддерж-

ки

Ограничения:

На текущем этапе навык ограничен безопасным порогом сознания и развитием мозга носителя.

Комментарий системы:

Ваш разум способен на большее, чем ваше тело. Пока что.

8. Мгновенное понимание магических формул

Тип: Уникальный / Магия / Анализ

Ранг: EX

Описание:

Позволяет быстро распознавать структуру магии, принципы плетения заклинаний и логику энергетических конструкций.

Эффекты:

Ускоренное обучение магии

Анализ чужих заклинаний

*Повышенная способность к копированию принципов
Лёгкость в модификации и улучшении известных формул
Высокий шанс самостоятельного создания новых заклинаний*

Особенность:

Не даёт автоматического знания всех заклинаний мира, но позволяет понимать их несоизмеримо быстрее обычного мага.

Комментарий Алекса:

То есть “чит-код”, но с необходимостью всё-таки думать. Уже лучше, чем ничего.

Дополнительные пассивные навыки

9. Сопротивление анализу

Тип: Пассивный

Ранг: А

Описание:

Затрудняет чтение статуса, диагностику силы, поиск скрытых свойств и точное определение потенциала носителя.

10. Предельная адаптация навыков

Тип: Пассивный

Ранг: EX

Описание:

Любой навык, техника или магия, которыми овладеет носитель, со временем будут подстраиваться под его тело, душу и стиль боя.

Эффекты:

Быстрее растёт мастерство

Снижается несовместимость между школами

Навыки лучше сочетаются друг с другом

Техники эволюционируют в более эффективные формы

11. Инстинкт смертельного боя

Тип: Пассивный

Ранг: S

Описание:

Глубинное боевое чутьё, позволяющее распознавать смертельную угрозу, опасные намерения и оптимальные решения в боевой ситуации.

Текущий эффект:

Сильнее обычного реагирует на опасность даже вне полноценного осознанного контроля.

Окно мигнуло.

А затем внизу появилась новая строка.

[РЕКОМЕНДАЦИЯ ДЛЯ НОСИТЕЛЯ]

В текущем возрасте прямое использование большинства высокоуровневых навыков нецелесообразно.

Приоритетные задачи:

Сохранить тайну истинного статуса

Не перегрузить младенческое тело маной

Изучить семью, деревню и законы мира

Начать с пассивного наблюдения

Дожить хотя бы до того возраста, когда можно держать голову без стратегических усилий

Алекс едва не рассмеялся.

Да уж. Последний пункт особенно унизителен.

Он закрыл окно и попытался ещё раз сфокусировать взгляд.

Теперь, когда паника от рождения немного улеглась, он смог лучше рассмотреть окружающее.

Комната была маленькой. Очень маленькой. Грубый деревянный стол, табурет, несколько пучков сушёных трав

под потолком, старый сундук, занавешенный угол. Всё выглядело бедно, но чисто. Настолько чисто, насколько вообще может быть чисто в деревенском доме без достатка.

У кровати сидела бледная женщина с мокрыми от пота волосами. Её лицо было измождённым, но красивым той тихой, простой красотой, которая рождается не от нарядов, а от доброты и терпения.

Его мать.

Рядом суетилась крепкая пожилая женщина — вероятно, повитуха. А чуть дальше, возле стены, стоял высокий худой мужчина с натруженными руками и таким выражением лица, будто он одновременно хотел смеяться, плакать и рухнуть на пол от усталости.

Отец.

Хм... рабочие руки, простая одежда, дом бедный, но не разваливающийся, паники нет, еды, вероятно, немного, но с голоду не умирают.

Предварительный вывод: крестьянская семья. Низший или почти низший слой. Без очевидных привилегий.

Мужчина шагнул ближе, будто всё ещё не верил, что мо-

жет подойти.

— Это... мой сын? — спросил он хрипло.

— А чей же ещё, дурень? — фыркнула повитуха. — Иди сюда. Только не урони.

Когда Алекса осторожно передали отцу, он почувствовал, насколько тот напряжён. Большие, грубые руки дрожали сильнее, чем руки матери.

— Он такой маленький... — выдохнул мужчина.

Спасибо за наблюдение. Я тоже заметил.

Но затем отец улыбнулся.

И эта улыбка была такой неловкой, такой искренней и растерянной, что Алекс на миг перестал являть даже мысленно.

— Добро пожаловать, сынок, — тихо сказал он.

Что-то внутри Алекса дрогнуло.

Он не был сентиментальным человеком. По крайней мере,

в прошлой жизни давно отучился быть таким. Но сейчас, в чужом мире, в бедном доме на краю какой-то деревни, эти простые слова прозвучали неожиданно тепло.

Ладно, — подумал он, медленно закрывая глаза.

Если уж начинать новую жизнь... возможно, это не худшее место для старта.

Почти сразу перед ним в последний раз за этот день вспыхнула короткая строка системы.

[СИСТЕМА]

Получено первое безопасное заключение:

Носитель успешно внедрён в семейную структуру.

Новый временный приоритет:

— расти

— наблюдать

— не использовать некромантию в младенчестве

Да не собирался я...

Пауза.

Во всяком случае, не сегодня.

С этой мыслью Алекс, новорождённый мальчик с уровнем 1 и силой, способной однажды исказить сам порядок мира, впервые уснул в своей новой жизни.

А за стенами маленького дома ночной ветер уже шёл-стел по крышам далёкой, забытой богами деревни, где никто пока не знал, что вместе с рождением обычного ребёнка в этот мир пришло нечто по-настоящему ненормальное.

Глава 2. Первый месяц жизни и тайное наблюдение за миром

Если бы кто-нибудь однажды сказал Алексу, что величайшим испытанием после реинкарнации станет не монстр, не древнее проклятие и даже не враждебный бог, а собственная шея, — он бы только усмехнулся.

Теперь ему было не до смеха.

Потому что держать голову самостоятельно он не мог. Вообще.

Стоило ему попытаться чуть дольше посмотреть в одну точку или повернуться на звук, как мышцы тут же сдавались, а мир опасно заваливался набок. После этого обычно следовали две вещи: раздражение... и плач.

Причём плакать приходилось не только по делу. От голода.

От холода.

От слишком громкого звука.

От мокрых пелёнок.

От яркого света.

От того, что собственная рука внезапно дёрнулась слишком резко и почти ударила его по лицу.

Поразительно жалкое существование.

Но уже на четвёртый день Алекс прекратил внутренне возмущаться.

Это тело было новым. Маленьким. Неразвитым. И если он действительно собирался когда-нибудь овладеть этим миром, начинать стоило не с высокомерия, а с терпения.

Так что он выбрал единственную разумную тактику: наблюдать, запоминать и ждать.

1. Жизнь в маленьком доме

Мир Алекса в первый месяц состоял в основном из нескольких вещей:

тёплых рук матери,

грубых ладоней отца,

скрипучей люльки,

запаха дыма,

тусклого света лампы,

и деревянного потолка, который он видел чаще, чем хотел бы.

Дом был старый, но крепкий. Не разваливающийся сарай, а скромное жилище людей, привыкших латать трещины раньше, чем те станут бедой.

Щели в стенах заделаны тканью и мхом.

Очаг чищен, хоть и закопчён.

Мебель грубая, но прочная.

Посуда простая, без украшений.

Пол местами скрипит, но не гниёт.

Бедность, но не запущенность, — отметил Алекс.

Значит, родители не ленивы. Уже неплохо.

Мать звали Элина.

Он услышал это имя на третий день, когда в дом снова

пришла повитуха и громко заявила:

— Элина, если ты не начнёшь есть нормально, молока тебе самой не хватит!

Судя по голосу, мать только виновато улыбнулась.

Элина говорила тихо. Почти всегда мягко. Даже уставшая, даже бледная после родов, она не позволяла раздражению проскальзывать в голосе, когда брала его на руки.

Это не ускользнуло от Алекса.

Спокойный характер. Мягкий. Но не слабый.

Отец, Томас, был другим.

Он говорил меньше, зато двигался больше. Постоянно что-то чинил, носил, рубил, тянул, поправлял. В доме не было лишней суеты, но было ясно: если что-то держится, то во многом благодаря его рукам.

От него пахло землёй, сырым деревом, потом и ветром.

Крестьянин. Возможно, умеет немного охотиться. Или хотя бы ставить силки.

Не воин, но и не беспомощный человек.

А ещё был третий важный персонаж первых недель его новой жизни.

Тётка Марта.

Повитуха. Знахарка. Главный источник шума в радиусе всей деревни.

Она приходила часто, каждый раз принося с собой запах сушёных трав, мокрой шерсти и уверенность человека, ко-

торый считает себя умнее большинства окружающих.

Что, возможно, было недалеко от истины.

— Ребёнок крепкий.

— Элина, тебе нужен отвар из листа болотницы.

— Томас, крышу поправь до дождей, не позорься.

— У мельника дочь снова кашляет.

— У старосты, как всегда, больше важности, чем пользы.

Для Алекса её болтливость была подарком.

За первую неделю он узнал, что:

деревня маленькая;

находится далеко от крупных дорог;

рядом есть лес;

до соседнего селения идти несколько часов;

местный староста важничает, но особой власти не имеет;

есть сборщики податей или люди, связанные с ними;

болезни, плохой урожай и зима здесь считаются куда более реальными угрозами, чем что-либо героическое.

И всё же кое-что в разговорах цепляло его сильнее остальных тем.

Лес.

*О нём говорили часто, но всегда чуть тише.
Словно это было не просто место с деревьями.
Словно там было что-то ещё.*

2. Тело младенца и разум взрослого

К десятому дню Алекс окончательно убедился, что самая большая насмешка новой жизни — это разрыв между его разумом и телом.

Он мог анализировать речь взрослых, делать выводы, строить гипотезы о социальной структуре мира, оценивать психологию родителей, сопоставлять детали быта и вычислять примерный уровень развития местного общества...

И всё это — в перерывах между кормлением и беспомощным маханием руками.

Великолепно. Настоящий повелитель судеб.

Особенно раздражало отсутствие контроля над телом.

Иногда он просыпался среди ночи с ясной головой и намерением спокойно всё обдумать, а через несколько секунд внезапно начинал плакать, потому что был голоден прежде, чем успевал это осознать.

Иногда хотел сосредоточиться на происходящем, но организм попросту выключался и отправлял его спать.

Иногда он почти формулировал стройную мысль о природе магической структуры мира — и тут же её терял,

потому что младенческий мозг в этот момент решал, что куда важнее смотреть на собственные пальцы.

Ужасающе.

И всё же в этом были плюсы.

Сон младенца был частым. А значит, времени на внутреннюю переработку информации у него было много.

Пока тело отдыхало, разум раскладывал всё по полочкам.

Выводы к середине месяца
семья бедная, но стабильная;

родители его любят;

деревня не выглядит местом, где часто бывают сильные люди;

магия, вероятно, существует, но в быту не применяется открыто;

местные опасности приземлённые, но за лесом явно скрывается нечто большее;

в ближайшее время главная угроза для него — не враги, а собственная хрупкость.

Последний пункт Алексу особенно не нравился.

3. Первый осторожный взгляд за грань

На четырнадцатый день жизни он рискнул.

Не использовать магию.

Не заклинание.

Даже не навык в полном смысле слова.

Лишь слегка приоткрыть внутреннее восприятие, чтобы понять, насколько этот мир действительно наполнен силой.

Ночь для этого подходила лучше всего.

Томас уже спал. Элина тоже. В доме было тихо, если не считать потрескивания углей и редкого посвиста ветра за стенами.

Алекс лежал неподвижно и медленно сосредотачивался.

Не на теле.

Не на звуках.

На глубине.

На том тонком, почти неуловимом ощущении, которое он заметил ещё в первый день после рождения, когда система показала ему стартовый статус.

Сначала пришло тепло.

Потом — дрожь.

А затем окружающий мир вдруг словно приобрёл второй контур.

Он всё ещё видел потолок. Всё ещё чувствовал ткань под собой. Всё ещё слышал дыхание матери.

Но поверх этого раскрылось нечто иное.

Тёплые потоки жизни.

Едва заметное сияние в воздухе.

Слабые следы энергии в древесине, ткани, земле, огне.

Мана.

Она была повсюду.

Не бурная, не дикая, не опасная сама по себе. Просто естественная. Разлитая в мире так же, как влага в воздухе.

Значит, магия здесь фундаментальна, — понял Алекс.

Не привилегия одного ордена и не редкое чудо. Основа самой среды.

Элина и Томас тоже имели внутренний свет. Но маленький. Тихий. Обычный.

В них не чувствовалось ни мощи боевого мага, ни тяжести жреца, ни напряжённой структуры тренированного бойца.

Хорошо.

Если рядом нет сильных чувствующих, мой шанс остаться незамеченным выше.

Но затем Алекс на миг ощутил самого себя.

И едва не оборвал способность в ту же секунду.

Потому что внутри этого крошечного младенческого тела скрывалось нечто совершенно несоразмерное.

Глубокий, плотный, почти бездонный источник.

Если бы такая сила вырвалась наружу бесконтрольно, даже он сам не знал, чем это закончится.

В ту же секунду автоматически сработал один из навы-

ков.

[ПАССИВНЫЙ ЭФФЕКТ]

Абсолютное сокрытие присутствия активировано.

Избыточные магические колебания подавлены.

Статус носителя скрыт.

Алекс мысленно выдохнул.

Пожалуй, этот навык уже сейчас спасает мне жизнь.

Он немедленно прекратил наблюдение.

После чего заснул почти мгновенно — так, словно его ударили по голове мешком муки.

Когда он проснулся, было утро, и он чувствовал себя так, будто всю ночь таскал брёвна.

Цена даже за осторожность, значит... ясно.

4. Мир за порогом

Третья неделя принесла главное событие его младенческой жизни.

Его вынесли наружу.

Для любого другого ребёнка это был бы просто первый свежий воздух.

Для Алекса — первая разведка местности.

Его нёс отец, бережно, но немного неуверенно, будто всё ещё боялся что-нибудь сделать не так.

— Недолго, — предупредила Элина с порога.

— Да понял я, — буркнул Томас. — Только покажу ему улицу.

Покажи, покажи, — мысленно одобрил Алекс.

Снаружи мир оказался шире, грубее и живее, чем виделся через окно.

Низкие дома.

Кривые заборы.

Утоптанная земля вместо улиц.

Куры, собаки, пара коз.

Дым из труб.

Запах навоза, мокрой почвы и варящейся похлёбки.

Деревня была небольшой. Совсем небольшой.

На глаз — два или три десятка домов. Не больше.

Значит, людей мало. Это и хорошо, и плохо.

Меньше глаз — легче скрываться. Но и ресурсов меньше, а любая беда бьёт сильнее.

Он заметил колодец в центре, сарай, общую площадку, дом побольше остальных — вероятно, старосты или место собраний.

Местные переговаривались негромко. Некоторые заглядывали в лицо младенцу, улыбались, кивали Томасу.

Из их разговоров Алекс выхватывал обрывки:

— ...если дожди снова затянутся...

— ...на опушке следы видели...

— ...староста велел пока далеко не ходить...

— ...сборщик придет до холодов...

— ...в соседней деревне мальчика с жаром лежит...

Полезно.

Очень полезно.

Он быстро отметил:

у деревни есть внешний управляющий контур;

люди привыкли к сезонным трудностям;

лес воспринимается как источник угрозы;

здоровье и еда здесь по важности почти равны безопасности;

местные не выглядят суеверно безумными, а значит, мир, вероятно, опасен по-настоящему, а не только в страшилках.

Отец остановился поговорить с седым мужчиной у колодца.

— Как Элина? — спросил тот.

— Слаба ещё, но держится.

— А мальчик?

— Крепкий. Голосистый.

— Это хорошо.

Да, я уже понял, что мои вокальные данные впечатляют округу.

Но кое-что было важнее.

Старик, с которым говорил отец, ощущался чуть иначе. Совсем немного.

Не как маг.

Не как воин.

Но в его теле было больше внутренней собранности, чем у остальных. Больше жизненной плотности. Возможно, бывший охотник. Или просто человек, не раз видевший опасность.

Интересно. Значит, даже в такой деревне могут быть те, кто ближе к границе обычного.

Это стоило запомнить.

5. То, что остаётся после смерти

На двадцать седьмой день произошло событие, которого Алекс не ожидал так рано.

Ночью он проснулся с ощущением лёгкого холода.

Не телесного.

Духовного.

Будто в комнате было что-то ещё помимо живых.

Он не пошевелился. Только прислушался.

Мать спала. Её дыхание было ровным. Из очага тянуло слабым теплом. В доме всё было тихо.

И всё же в дальнем углу, возле старого сундука, чувствовался слабый остаток присутствия.

Слишком тонкий, чтобы обычный человек его заметил. Слишком бледный, чтобы назвать это полноценным духом.

Но этого было достаточно.

Алекс осторожно направил к нему едва заметную искру восприятия.

Перед внутренним взглядом возникло смазанное ощущение:

старость,

ожидание,

привычка,

тишина,

*и что-то похожее на бесконечно слабую тоску.
Не злоба.*

Не ненависть.

Не жажда вреда.

Просто след.

*Будто кто-то слишком долго жил в этом доме, слишком
много чувств оставил в его стенах и ушёл не полностью.*

И в тот же миг откликнулась система.

[ПАССИВНЫЙ РЕЗОНАНС]

Обнаружен остаточный духовный отпечаток.

Источник: неопределённый.

Угроза: минимальная.

Степень целостности: крайне низкая.

Рекомендуемое действие: не вмешиваться.

Согласен.

Он не стал тянуться к следу глубже.

Не стал пробовать контакт.

Не стал проверять, может ли уже сейчас активировать что-то из арсенала Владыки павших душ.

Потому что даже если мог — не имел права рисковать.

Одно неверное движение, и я либо спугну остаток, либо задену что-то лишнее, либо сам же создам проблему.

И всё же открытие было важнейшим.

Мёртвые в этом мире не всегда исчезают без следа.

Память души, эмоции, воля — всё это может оставаться, вплетаться в место, оседать в нём.

А значит, некромантия здесь будет работать не на пустом месте.

Она будет иметь за что цепляться.

От этой мысли по спине Алекса словно прошёл тихий холодок.

Не страх.

Предвкушение.

6. Конец первого месяца

К концу месяца Алекс уже чувствовал, что начинает приживаться в этой жизни.

Не в смысле привязанности.

Пока ещё нет.

Скорее, он всё меньше ощущал себя человеком, который просто “временно оказался” в теле ребёнка, и всё больше —

тем, кто действительно начал новую историю.

Он знал голоса родителей.

Различал ритм шагов отца.

Узнавал прикосновение матери ещё до того, как она брала его на руки.

Понимал, в какое время дня дом светлеет, а когда за стенами собирается вечерняя прохлада.

Это было... опасно уютно.

И именно поэтому он напомнил себе главное:
расслабляться нельзя.

Пока он выяснил лишь малую часть правды.

Что известно

мир наполнен маной;

деревня бедная, тихая и удалённая;

родители простые люди без признаков большой силы;

лес рядом важен и потенциально опасен;

в мире остаются духовные следы;

его способности реальны, но тело пока слишком слабо
для активного применения.

Что неизвестно

как устроена местная система магии;

есть ли официальные ранги, классы и статусы у других
людей;

кто управляет этими землями;
что на самом деле скрывается в лесу;
существуют ли те, кто сможет увидеть его насквозь.
Алекс мысленно подытожил:
Первый месяц прошёл лучше, чем мог бы.

Я жив.

Не раскрыт.

Уже собрал базовую информацию.

И даже не поднял ни одного мертвеца.

Небольшая пауза.

Пока что.

Перед тем как уснуть в последнюю ночь своего первого месяца, он в очередной раз услышал за стенами ветер, почувствовал тепло очага и далёкое, едва уловимое дыхание мира, полного магии, тайн и опасностей.

А потом система вывела короткое сообщение.

[СИСТЕМА]

Начальный этап адаптации завершён.

Носитель успешно скрыт.

Пассивное наблюдение признано эффективным.

Открыт следующий этап:

Получение первых внешних знаний о мире

Алекс медленно закрыл глаза.

Вот теперь... становится интересно.

Глава 3. Спустя полгода — жрец, пришедший в деревню

Полгода.

Для взрослого человека это срок, который можно измерить делами, решениями, потерями, новыми планами.

Для младенца же полгода — это череда дней, наполненных сном, молоком, неловкими движениями и бесконечной борьбой с собственным телом.

Но даже так Алекс не терял времени зря.

К шести месяцам он уже умел сидеть с опорой, лучше различал лица, уверенно запоминал голоса и всё чаще делал вид обычного ребёнка не потому, что не мог иначе, а потому, что это было полезно.

Очень полезно.

За эти месяцы он успел многое понять.

Его семья бедна, но не сломлена.

Деревня мала, но не мертва.

Мир наполнен маной.

Лес рядом не просто лес.

А люди... люди, как и прежде, оставались главным источником как тепла, так и опасности.

Именно поэтому в то утро Алекс насторожился ещё до того, как услышал само слово.

Потому что деревня изменилась.

Не внешне — всё те же крыши, тот же дым, тот же скрип телег и лай собак.

Но в воздухе появилось новое напряжение. То самое, которое возникает, когда в привычный мир маленьких людей входит кто-то из большого.

1. Гость, которого не ждали часто

— Жрец едет, — сказала тётка Марта так, будто объявляла и беду, и праздник одновременно.

Она ввалилась в дом с охапкой трав, запахом холодного ветра и своей привычной манерой говорить так, словно все вокруг обязаны срочно её слушать.

Элина, сидевшая у стола и итпоавшая старую рубашу Томаса, подняла голову.

— Уже сегодня?

— До полудня будет, если лошадь не загонят, — хмыкнула Марта. — Староста с утра бегаёт, как будто сам святой престол к нему пожелует.

Алекс, лежавший у матери на руках и лениво сжимававший край её платка, внутренне напрягся.

Жрец.

Слово уже встречалось раньше. Но сейчас в голосе Марты было нечто большее, чем просто уважение к служителю храма.

Осторожность.

— Зачем он едет? — спросила Элина.

— Благословения, записи, дети, больные... обычное дело. Ну и смотрят иногда, не проявилось ли чего, — Марта понизила голос. — Сам понимаешь. Дар, склонность, метка судьбы... такое иной раз уже в младенчестве замечают.

Игла в руках Элины замерла.

— У младенцев?

— Не у всех, — быстро сказала Марта. — И не пугайся раньше времени. В нашей дыре чудес отродясь не было. Но порядок есть порядок.

Алекс почувствовал, как внутри всё собралось в одну точку.

Проверка детей. Оценка дара. Возможность распознавания.

Плохо.

Очень плохо.

И одновременно именно этого он ждал.

Потому что до сих пор его сила существовала почти в пустоте — без сравнения, без внешнего взгляда, без понимания того, как именно устроены местные носители божественной или магической власти.

А теперь впервые в его жизнь входил кто-то, кто мог видеть глубже обычных людей.

2. Подготовка деревни

Остаток утра прошёл в странной суматохе.

Томас почистил сапоги.

Элина переделалась в своё самое целое платье.

Даже пол в доме был подметён дважды, хотя пыль всё равно вернулась бы к вечеру.

Алекс наблюдал молча.

Значит, храм здесь уважают не только из веры.

Либо жрецы действительно полезны, либо связаны с властью достаточно тесно, чтобы их визит нельзя было игно-

ривовать.

Из разговоров он выловил ещё несколько деталей.

Жрец приезжал редко — возможно, раз в несколько месяцев, а может и реже.

Он осматривал детей, стариков и больных.

Иногда записывал рождения.

Иногда благословлял дома.

Иногда решал, кого стоит отправить ближе к храму или в обучение, если видел склонность к чему-то необычному.

Последняя мысль Алексу особенно не понравилась.

Отправить в обучение? То есть забрать из деревни?

Нет уж. Благодарю. Я ещё не настолько соскучился по чужому вниманию.

К полудню он уже несколько раз проверил внутреннее состояние.

Не активной магией — это было бы глупо.

Скорее, саму структуру сокрытия.

Абсолютное сокрытие присутствия — стабильно.

Сопrotивление анализу — активно.

Вечный первый уровень — как и всегда, искажал восприятие любого, кто попытался бы оценить его поверхностно.

Но этого было мало, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

Я не знаю пределов местного жреца.

Если он умеет лишь благословлять воду и лечить жар — всё пройдёт спокойно.

Если же у него есть божественное зрение, чувствующее душу, — всё становится сложнее.

На всякий случай Алекс принял решение:

быть максимально обычным.

Немного смотреть по сторонам.

Немного хватать воздух пальцами.

Не демонстрировать излишней осмысленности.

И, самое главное, не отвечать на чужое касание силой.

Иногда лучшая защита — не сопротивляться вовсе.

3. Человек в светлом одеянии

Жрец появился ближе к полудню.

Ещё до того, как Алекс увидел его, он почувствовал раз-

ницу.

По деревне будто прошла волна тихого выпрямления.
Люди начинали говорить мягче.

Дети — тише.

Даже собаки, лаявшие у одного из дворов, быстро умолкли после окрика.

Когда Томас вынес Алекса наружу, тот почти сразу увидел незнакомца.

Мужчина в светлом дорожном одеянии стоял у дома старосты. Его одежда была простой по крою, но слишком аккуратной, слишком чистой и слишком качественной для этой деревни. Поверх плеч лежала накидка с вышитым знаком: кругом света, из которого расходились тонкие лучи.

Не пышный слугитель культа.

Не фанатик.

И не воин.

Но и не обычный человек.

Жрец был спокоен так, как бывают спокойны только те, кто давно привык к себе и к своей силе.

Лет тридцать пять. Может, ближе к сорока.

Прямой взгляд.

Собранные движения.

*Лицо без жёсткости, но и без лишней мягкости.
Опасный тип, — сразу понял Алекс.*

*Не потому что злой. Потому что внимательный.
А потом он почувствовал главное.
Силу жреца.*

Она была не бурной, не хаотичной, не тяжёлой, как аура воина. Скорее чистой. Упорядоченной. Слово сквозь его тело постоянно текла ровная светлая нить, не давая ни одной части распасться в беспорядок.

Божественная энергия.

*Или, по крайней мере, нечто очень близкое к ней.
Это была первая по-настоящему оформленная сила, которую Алекс встретил в этом мире.
И оттого она запоминалась особенно ярко.*

4. Благословение детей

*Очередь у дома старосты шла медленно.
Сначала старики.*

Потом больные.

Потом женщины с детьми.

Жрец — как вскоре выяснилось, его звали отец Ларион — говорил негромко, никого не торопил, осматривал людей, иногда касался лба, иногда запястья, иногда просто смотрел внимательнее обычного.

Он не выглядел как человек, которому нравится власть над другими.

Но выглядел как тот, кто умеет пользоваться доверием.

*Когда очередь дошла до семьи Алекса, мать заметно за-
нервничала. Томас, наоборот, стал чуть суше и строже,
будто старался держаться увереннее ради неё.*

— Это наш сын, отец Ларион, — сказал он. — Алекс.

Жрец перевёл взгляд на ребёнка у него на руках.

И в этот миг Алекс понял:

*этот человек не из тех, кто смотрит на детей пустым
взглядом.*

Отец Ларион видел.

*Не насквозь. Пока нет. Но он действительно всматри-
вался.*

— Крепкий мальчик, — произнёс жрец.

*Похоже, это местное универсальное заклинание для мла-
денцев, — мрачно подумал Алекс.*

Жрец поднял руку.

Ладонь мягко коснулась его лба.

*И тут же что-то тонкое, прохладно-светлое, как луч
через чистую воду, скользнуло внутрь.*

Не грубо.

Не ломая.

Не вторгаясь с силой.

Это была проверка.

Очень аккуратная.

Очень опытная.

*Алекс мгновенно замер всем существом, не позволяя ни
одной лишней волне магии подняться из глубины.*

В ответ автоматически сработали навыки.

[ПАССИВНАЯ ЗАЩИТА АКТИВИРОВАНА]

Абсолютное сокрытие присутствия

Сопротивление анализу

Искажение статусного слоя выполнено

Выводимые данные:

младенец, мужской пол

здоровье: стабильное

врождённая жизненная сила: выше средней

магическая активность: скрытая / неоформленная

аномалии: отсутствуют

*Несколько ударов сердца ничего не происходило.
Светлая сила жреца была мягкой — но цепкой.*

Она будто провела по поверхности души, проверяя, нет ли трещин, болезни, порчи, следов тьмы... или чего-то, что нельзя оставлять без внимания.

*А потом отец Ларион чуть заметно нахмурился.
Совсем слабо.*

Но Алекс это уловил.

Он почувствовал диссонанс.

Не саму силу.

Не реальную глубину.

Но не состыковку.

Словно перед ним был обычный деревенский младенец... и одновременно что-то в этом младенце казалось слишком тихим, слишком собранным, слишком... закрытым.

— Здоровый ребёнок, — наконец произнёс жрец и убрал руку. — Болезни нет. Это хорошо.

Элина облегчённо выдохнула.

— Благодарим вас.

Но отец Ларион не отвёл взгляд сразу.

Он ещё секунду смотрел на Алекса, а затем сказал странную вещь:

— Он спокойнее, чем кажется.

Томас чуть усмехнулся.

— Отец, боюсь, ночью вы сказали бы иначе.

Несколько человек рядом негромко рассмеялись.

Жрец тоже улыбнулся. Однако Алекс не пропустил главного:

Ларион запомнил его.

5. Тот, кто ничего не доказал, но что-то понял

После благословения семья отошла в сторону, но Алекс продолжал следить за жрецом.

Теперь уже осторожнее.

Не через прямое восприятие — слишком рискованно.

Через обычные чувства. Взгляд. Слух. Ритм движений.

Отец Ларион работал ещё около часа. За это время Алекс понял одну важную вещь:

жрец не был человеком, который действует только по ритуалу.

Если какой-нибудь младенец плакал — он замечал, от боли это или от страха.

Если старик жаловался на слабость — задавал точные вопросы, а не просто бормотал молитву.

Если мать нервничала — говорил чуть мягче.

Он наблюдателен. Очень.

А значит, то слабое ощущение несоответствия, которое возникло во время касания, он просто так не забудет.

Когда отец Ларион уже собирался уходить к старосте, он вдруг снова обернулся в сторону Томаса и Элины.

Не как человек, который встревожен.

Как человек, который думает.

Плохо.

Не сейчас. Не немедленно. Но в долгую — плохо.

Потому что подозрение опаснее прямого обнаружения:

обнаружение вызывает действие сразу,

а подозрение — возвращение позже.

6. Неожиданный подарок

На следующее утро жрец зашёл к ним в дом.

Один.

Без старосты.

Без сопровождающих.

Без формального повода.

Томас поднялся ему навстречу так резко, что едва не за-

дел табурет.

— Отец Ларион?

Элина тоже растерялась.

— Что-то случилось?

— Ничего дурного, — спокойно ответил жрец. — Я ненадолго.

Он достал небольшой деревянный оберег на шнурке. Символ храма, вырезанный вручную. Простой, без украшений.

Но Алекс сразу почувствовал от него слабое свечение.

Настоящее благословение.

Маленькое. Мирное. Защитное.

— Оставьте это у колыбели мальчика, — сказал Ларион. — Для спокойствия. В дороге у нас их благословляют пачками, но толк от них есть.

Томас неловко принял подарок.

— Вы слишком добры, отец.

Ларион покачал головой.

— Просто иногда хочется сделать чуть больше, чем положено.

Его взгляд снова опустился на Алекса.

На этот раз без чтения, без силы, без ритуала.

Просто взгляд человека на ребёнка.

Но и в нём было слишком много внимания.

— Иногда дети растут не совсем такими, какими кажутся при рождении, — тихо сказал жрец. — И не всегда это дурной знак.

Сказав это, он кивнул родителям и ушёл.

Дверь закрылась.

В доме стало тихо.

Очень тихо.

Алекс смотрел на оберег и думал только об одном:

Он не знает.

Но он почувствовал возможность.

И почему-то не испугался её.

7. Первый человек, который почти увидел

В тот вечер Алекс долго не спал.

Лежал в колыбели, слушал тихое дыхание матери, скрип дерева, треск догорающего очага — и перебирал в памяти каждую секунду встречи.

Выводы

жрецы этого мира действительно владеют оформленной священной силой;

их методы анализа мягкие, но достаточно точные;

его врождённые навыки сокрытия способны скрыть основную аномалию;

однако опытный человек может уловить нестыковку, даже не видя истины;

отец Ларион не враждебен;

но он внимателен, а значит — потенциально опасен;

оберег у колыбели может стать полезным объектом для дальнейшего изучения.

Главное же было в другом.

Отец Ларион стал первым человеком в этом мире, который не просто посмотрел на него, а почти услышал фальшь в идеально сыгранной тишине.

Почти.

И этого оказалось достаточно, чтобы Алекс сделал новый вывод:

отныне скрытность — не просто удобство. Это необходимость.

[СИСТЕМА]

Первый контакт с носителем священной силы завершён.

Основная аномалия: не раскрыта

Побочный результат: интуитивное подозрение у цели

Обновление:

оценка маскировки: высокая

абсолютная незаметность: недостижима

приоритет: сохранять пассивное поведение

Открыто новое направление анализа:

Священная сила / благословения / храмовые артефакты

*Этой ночью Алекс уснул с редким для себя чувством.
Не страха.
И даже не тревоги.
А чего-то куда более неприятного.
Интереса.*

Потому что впервые за полгода он встретил человека, который мог однажды стать либо полезным союзником... либо тем, кто первым всерьёз приблизится к его тайне.

И Алекс пока не знал, какой из этих вариантов опаснее.

Глава 4. Оберег у колыбели и первый отклик на священную силу

Оберег повесили у колыбели в тот же вечер.

Элина сделала это с такой серьёзностью, будто простая деревянная подвеска могла закрыть весь дом от бед, болезней и зимнего ветра разом. Томас ничего не сказал, только проверил, крепко ли держится инурук.

Для них это был знак заботы.

Для Алекса — источник информации.

С первого же взгляда он понял: предмет был не просто символическим.

Слабое, мягкое свечение, которое он уловил при встрече со жрецом, не исчезло. Оно осталось внутри дерева, впиталось в резьбу, затаилось в волокнах простого материала.

Это не был артефакт в полном смысле слова.

Не могущественная реликвия.

Не опасный инструмент.

Но в нём определённо жила священная энергия.

И Алекс собирался выяснить, как именно она работает.

1. Терпение охотника

Разумеется, он не мог просто потянуться к оберегу рукой, сесть в колыбели и начать исследование.

Хотя бы потому, что сидел он ещё не настолько уверенно.

Кроме того, любое странное поведение младенца немедленно привлекло бы внимание матери.

Так что Алекс ждал.

День.

Потом ещё день.

Потом третий.

Он наблюдал.

Оберег висел у изголовья колыбели, чуть покачиваясь каждый раз, когда открывалась дверь или по дому проходил сквозняк. На свету он выглядел совсем простым: маленькая деревянная пластинка, вырезанная в форме храмового зна-

ка. Никаких драгоценностей. Никаких рун. Никакого видимого магического узора.

И всё же ночью, когда в доме становилось тихо, Алекс чувствовал от него тонкое присутствие.

Спокойное.

Ровное.

Чистое.

Не как мана, которая разлита повсюду.

И не как собственная сила Алекса, глубокая, многослойная и слишком тяжёлая для этого крошечного тела.

Священная энергия была иной.

Она напоминала ровный свет свечи в комнате, где слишком долго царила тьма.

Небольшой свет.

Но настоящий.

На четвёртую ночь Алекс решил, что пора.

2. Первое касание

Дом спал.

Томас тихо посапывал за занавеской.

Элина уснула рядом, измученная дневными заботами.

За стенами шуришал ветер. В очаге давно остались только красные угли.

Алекс лежал неподвижно, глядя на смутный силуэт оберега над собой.

Без спешки, — напомнил он себе.

Не тянуть силу. Не ломать. Только почувствовать.

Он медленно сосредоточился.

Не на мане.

Не на навыках некромантии.

Не на своём чудовищном внутреннем источнике.

Лишь на восприятии.

Тонкая нить внимания осторожно коснулась деревянного знака.

И в тот же миг Алекс почувствовал отклик.

Мягкий.

Тёплый.

Почти живой.

Его не ударило светом и не ослепило откровением. Всё произошло гораздо тише — словно оберег узнал, что на него смотрят, и ответил едва заметной вибрацией.

Перед внутренним взглядом расплылись несколько слоёв.

Сначала — обычное дерево. Старое, сухое, с плотной текстурой волокон.

Потом — след человеческих рук, вырезавших символ.

А глубже — тонкий отпечаток чужой воли.

Молитва.

Не слова в привычном смысле.

Скорее намерение, запечатанное в предмете.

Защита.

Покой.

Очищение.

Мягкое отведение злого.

*Значит, священная сила не просто вливается в предмет,
— понял Алекс.*

Она закрепляется через смысл.

Это было интересно.

Нет, больше чем интересно.

Это было фундаментально важно.

Если магия в его понимании работала через формулы, структуру, потоки и управление маной, то священная энер-

гия, похоже, держалась на вере, символе и намерении.

Совсем другой принцип.

Именно в этот момент перед глазами вспыхнула строка системы.

[АНАЛИЗ ОБЪЕКТА УСПЕШЕН]

Обнаружен предмет с наложенным слабым священным благословением.

Тип: защитный оберег

Источник: носитель священной силы

Свойства:

слабое отталкивание негативных влияний

снижение тревожного фона

частичное успокоение слабых духовных следов

благоприятное воздействие на сон младенца

Уровень угрозы: отсутствует

Успокоение слабых духовных следов?

Алекс сразу вспомнил тот старый остаточный отпечаток у сундука.

Любопытно.

Значит, божественная энергия в мягкой форме не уничтожает всё духовное без разбора. Она скорее подавляет нестабильное, очищает вредное и выравнивает простран-

ство.

Это рушило одну из его первых догадок.

Он ожидал, что священная сила будет враждебна всему, что связано с душами и смертью. Но, похоже, всё было сложнее.

Не “свет против тьмы”.

Не “жрец против некроманта”.

А разные системы взаимодействия с миром.

Очень интересно.

И именно тогда случилось нечто неожиданное.

3. Первый сознательный отклик

Когда Алекс попробовал отстраниться, оберег вдруг отозвался чуть сильнее.

Словно почувствовал не просто наблюдение... а ответное присутствие.

Тонкая волна мягкого тепла скользнула к нему.

Это было не нападение. Не проверка. Не принуждение.

Скорее... приглашение.

Как если бы свет осторожно касался ладони, спрашивая:
«Ты кто?»

На долю секунды Алекс растерялся.

Его инстинкты, связанные с сокрытием, сразу напряглись.

Абсолютное сокрытие присутствия инстинктивно уплотнилось.

Но одновременно в нём проснулось нечто иное — не маг некромантии, не убийца, не нарушитель системы.

А человек.

Тот, кто всю прошлую жизнь слишком редко сталкивался с чем-то по-настоящему чистым.

Священная энергия не судила его.

Не отвергала.

Не обжигала за сам факт его существования.

Она просто касалась.

Осторожно.

Словно пыталась понять его природу так же, как он пытался понять её.

Если я отвечу слишком сильно — это опасно.

Если полностью отступлю — потеряю шанс.

Поэтому Алекс сделал единственное, что счёл разумным.

Он ответил... совсем немного.

Не силой архимага.

Не глубиной своей души.

Не аномалией, скрытой за первым уровнем.

Лишь маленьким, аккуратным импульсом сознания.

Признанием.

Я чувствую тебя.

Оберег вспыхнул в его восприятии чуть ярче — и почти сразу успокоился.

Ни взрыва. Ни откровения. Ни карающего света с небес.

Только тихая ясность, от которой на миг стало удивительно спокойно.

И система снова отозвалась.

[НОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАФИКСИРОВАНО]

Носитель впервые сознательно вступил в безопасный контакт со священной энергией.

Результат:

конфликт не обнаружен

отторжение не обнаружено

слабый взаимный резонанс подтверждён

Открыто новое понимание:

Священная энергия не классифицирует носителя как враждебную сущность по умолчанию.

Алекс замер.

Что?

Это было... неожиданно.

Очень неожиданно.

Он ожидал настороженности. Ожидал хотя бы лёгкого сопротивления из-за своей связи с магией души, некромантией и аномальным происхождением.

Но ничего такого не произошло.

Конечно, это был всего лишь слабый деревенский оберег, а не благословение высшего жреца или священный артефакт. И всё же факт оставался фактом.

Священная сила не отвергла его сразу.

Это значило многое.

Гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд.

4. Гипотеза о природе святой силы

Остаток ночи Алекс не спал.

Он лежал неподвижно и прокручивал в уме всё, что только что произошло.

Если сделать предварительный вывод, то получалось следующее:

Гипотеза 1

Священная сила реагирует не на тип способностей, а на намерение, загрязнение и состояние души.

То есть проблема не в самой некромантии, магии тьмы или магии души.

Проблема — в извращении, осквернении, злонамеренном использовании, духовной гнили и чужеродной скверне.

Если так, то мир устроен куда умнее, чем примитивная сказка про “свет хорош, тьма плоха”.

Эта мысль неожиданно понравилась Алексу.

Гипотеза 2

Священная энергия может считывать его как “необычного, но не враждебного”.

Что тоже было крайне ценно.

Если однажды ему придётся иметь дело с храмом, жрецами или святыми реликвиями, это знание может спасти жизнь.

Гипотеза 3

Он потенциально способен изучать священную силу, не являясь её естественным носителем.

Вот это уже было опасно.

Не потому что невозможно.

А потому что слишком заманчиво.

Нет. Рано.

Сначала понимание. Потом эксперименты.

Тем более что каждое слишком смелое движение сейчас могло выдать его с головой.

5. Эффект оберега на дом

В последующие дни Алекс продолжил наблюдение.

Теперь уже осторожнее, реже, без попыток сознатель-

ного ответа. Но даже этого хватило, чтобы заметить: оберег действительно влиял на пространство вокруг.

Слабо. Очень слабо.

И всё же:

в углу возле старого сундука остаточный духовный след стал тише;

ночной тревожный фон в доме уменьшился;

мать спала спокойнее;

а сам Алекс несколько раз просыпался без привычного ощущения вязкого давления, которое иногда исходило от старых деревянных стен, напитанных чужими переживаниями.

Значит, даже малое благословение медленно выравнивает среду.

Это было почти похоже на тонкую уборку пространства.

Без насилия.

Без стирания всего подряд.

Просто свет, который постепенно делал комнату... чище.

Алекс поймал себя на неожиданной мысли.

Если совместить понимание священной силы с магией души, можно получить совершенно новый подход.

Не грубое подчинение павших.

Не слепое изгнание духов.

А точную работу: успокоение, очищение, разделение опасного и безвредного, возможно даже сохранение памяти без искажения личности.

Мысль была почти революционной.

И потому особенно опасной.

Спокойно. Тебе шесть месяцев. Ты ещё даже нормально ходить не умеешь, а уже собрался реформировать основы посмертной магии.

Даже мысленно это звучало слишком самоуверенно.

Но идея уже появилась.

А значит, никуда не денется.

6. Маленькое чудо, которого никто не заметил

На седьмую ночь после начала наблюдений случилось нечто совсем крошечное.

Элина снова уложила его спать и устало коснулась пальцами оберега, как делала иногда по привычке, будто безмолвно прося защитить сына.

В этот момент Алекс почувствовал знакомую мягкую волну священной силы.

Обычно она оставалась замкнутой в дереве и символе.

*Но сейчас — может быть, из-за прикосновения матери,
может быть, из-за её искреннего чувства, — энергия ото-
звалась чуть свободнее.*

И почти незаметно скользнула по воздуху.

Совсем чуть-чуть.

На грани восприятия.

*Алекс, уже понимая структуру этого потока, неосознан-
но... подстроился.*

Не поглотил.

Не перехватил.

Не изменил.

*Лишь позволил ей пройти рядом, не встречая сопротив-
ления.*

И на миг по телу разлилось удивительное чувство.

Тишина.

Не сонливость.

Не слабость.

Не магическое опьянение.

А именно тишина.

*Будто что-то внутри него, всегда собранное, насторо-
женное, готовое скрываться и рассчитывать, впервые за
долгое время просто замолчало.*

Это длилось одно мгновение.

Потом всё исчезло.

Но Алекс ещё долго лежал с открытыми глазами.

Вот, значит, как ощущается священная гармония...

Это было нечто, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни.

Не потому что не верил.

Не потому что отвергал.

А потому что просто не сталкивался с таким напрямую.

Система вывела последнюю за ночь строку.

[МИКРОРЕЗОНАНС ПОДТВЕРЖДЁН]

Носитель успешно выдержал кратковременный контакт со стабилизированной священной волной.

Побочные эффекты:

кратковременное внутреннее успокоение

снижение духовного напряжения

рост совместимости с анализом священных структур

Открыта новая возможность в будущем:

Изучение техник очищения, благословения и стабилизации

Алекс медленно закрыл глаза.

Он не стал торопиться с выводами.

Но одно теперь знал точно:

священная сила не была его естественным путём,

однако и закрытой дверью она тоже не оказалась.

А значит, в будущем он сможет не только скрываться от света...

но, возможно, однажды научится понимать его.

И, быть может, даже использовать.

По-своему.

7. Новый этап понимания

К утру Алекс уже мысленно выстроил новый приоритет.

Если раньше он воспринимал жреца и храм в основном как угрозу разоблачения, то теперь картина усложнилась.

Да, опасность никуда не делась.

Но вместе с ней появилась и возможность.

Новые выводы

священная энергия основана на намерении, символе и внутренней чистоте структуры;

она не враждебна ему по умолчанию;

слабые благословения могут очищать пространство и успокаивать духовные следы;

между его восприятием и святой силой возможен безопасный резонанс;

в далёком будущем это может привести к созданию уникального стиля магии.

Некромант, понимающий благословение...

Звучит как начало очень плохой идеи.

Пауза.

А значит, скорее всего, это великолепная идея.

Под тихий утренний свет, пробивавшийся сквозь щели деревянного дома, Алекс — младенец первого уровня, скрывающий в себе аномальную силу, — впервые в новой жизни почувствовал не только тьму души и глубину магии, но и мягкий, ясный отклик света.

И это было началом пути, который однажды мог изменить не только его самого, но и само понимание того, что в этом мире называют святостью... и смертью.

Глава 5. Три года тишины

Алексу исполнилось три года.

За это время в его жизни не произошло ни громких чудес, ни судьбоносных откровений, ни внезапного пробуждения силы, от которого содрогнулся бы весь мир.

Именно так он и планировал.

Потому что иногда лучшая победа — это не сокрушить врага.

Иногда лучшая победа — остаться незамеченным.

За эти три года Алекс был самым обычным ребёнком.

Таким, каким и должен быть мальчик из бедной глухой деревни.

Он учился держать ложку.

Падал, когда пытался бегать слишком быстро.

С трудом выговаривал длинные слова.

Смеялся, когда отец подбрасывал его на руках.

Плакал, когда разбивал коленку.

Цеплялся за материнскую одежду, когда в дом заходили незнакомые люди.

По крайней мере, именно это видели окружающие.

И этого было достаточно.

1. Искусство быть обычным

Сначала это было трудно.

Очень трудно.

Не из-за тела — к телу ребёнка он уже привык.

И не из-за языка — речь давалась ему всё легче с каждым

месяцем.

Сложнее всего было правильно играть роль.

Трёхлетний ребёнок не может смотреть слишком спокойно.

Не должен молчать слишком долго.

Не обязан понимать всё с первого раза.

И уж точно не станет вести себя как маленький старик, случайно застрявший в деревенской избе.

Поэтому Алекс учился.

Учился говорить неровно, постепенно, как и положено детям.

Учился иногда ошибаться специально.

Учился смеяться в нужные моменты.

Учился спрашивать о том, что уже давно понял.

Это было почти похоже на сложнейшую маскировку.

И, как ни странно, одна из самых утомительных частей его новой жизни.

Когда-нибудь я смогу поднять армию павших, изменить магические законы мира и, возможно, переписать саму систему...

Но пока моё величайшее достижение — убедительно изображать ребёнка, который не может выговорить половину слов с первого раза.

Жизнь редко бывает лишена иронии.

2. Семья, ставшая настоящей

За три года маленький дом перестал быть для него просто точкой старта.

Он стал домом.

Не символически.

Не “по сюжету новой жизни”.

По-настоящему.

Томас по-прежнему много работал. Он вставал рано, возвращался уставшим, чинил, носил, копал, рубил, строил. Его руки были грубыми, голос — простым, а любовь — невыраженной словами, но ясной в каждом движении.

Он учил Алекса держаться на ногах, смеялся, когда тот упрямо пытался не просить помощи, и однажды целый вечер вырезал ему деревянную фигурку лошади, хотя после работы едва держался на ногах.

Элина была другой.

Она учила его словам, песням, простым названиям трав,

цветам неба, звукам дождя по крыше. Именно с ней Алекс впервые начал говорить по-настоящему свободно — сначала коротко, потом всё увереннее.

Она не знала, что её сын уже давно понимает намного больше, чем должен.

И всё же именно от неё он заново учился мягкости.
Это было странно.

В прошлой жизни Алекс давно привык оценивать людей по пользе, риску, намерениям, слабостям и силе. Даже доброту он чаще воспринимал как редкость, чем как что-то естественное.

Но рядом с Элиной и Томасом всё было проще.
Они не ждали от него величия.

Не знали его тайны.

Не требовали силы.

Они просто любили его как сына.

И это делало ситуацию куда сложнее, чем любую магическую угрозу.

Я не должен слишком привязываться, — думал он иногда.
Но с каждым годом эта мысль звучала всё слабее.

3. Деревня глазами ребёнка

К трём годам мир Алекса расширился.

Теперь он видел не только дом, двор и ближайшую улицу. Ему разрешали ходить по деревне вместе с матерью, сидеть у колодца, смотреть, как мужчины чинят телегу, как женщины сушат бельё, как дети постарше бегают с палками, изображая охотников и чудовищ.

Для остальных он был просто мальчиком.
Сыном Томаса и Элины.

Спокойным. Любопытным. Иногда чересчур молчаливым, но в целом обычным.

Это устраивало его полностью.

За это время он окончательно запомнил деревню.
Около тридцати домов.

Колодец в центре.

Дом старосты чуть крепче и больше прочих.

Небольшой амбар.

Сарай для общих запасов.

Крайние дома ближе к полям.

Дальние — ближе к лесу.
А лес...

Лес по-прежнему оставался важной частью жизни деревни.

О нём говорили как о чём-то привычном и опасном одновременно. Не как о страшной сказке, а как о соседе, которого никто не любит, но с которым приходится считаться.

— Далеко не уходи.

— К опушке не бегай.

— Если услышишь крики из леса — домой.

— Если увидишь туман у деревьев — зови взрослых.

Такие фразы Алекс слышал постоянно.

Значит, угроза там реальна и повторяема.

За три года он так и не получил полной картины. Но кусочки складывались:

в лесу водятся не только звери;

иногда там пропадает скот;

время от времени кто-то слышит странные звуки;

местные избегают некоторых троп;

охотники ходят туда только группами.

Всё это означало одно:

рано или поздно лес станет проблемой.

Вопрос был только в том — для деревни или лично для него.

4. Сила, спрятанная глубоко

За все эти три года Алекс почти не использовал свои способности активно.

Не потому что не мог совсем.

А потому что не имел права рисковать.

Да, он стал крепче.

Да, его тело выросло.

Да, сознание теперь выдерживало куда больше.

Но ребёнок трёх лет, внезапно проявивший аномальный контроль маны, способность чувствовать души или неестественную осознанность, сразу вызвал бы вопросы.

А вопросы — это начало опасности.

Поэтому Алекс выбрал путь терпения.

Он позволял навыкам работать пассивно.

Восприятие становилось тоньше.

Соккрытие присутствия — стабильнее.

Понимание магических структур — глубже, пусть и в основном через наблюдение.

Иногда по ночам он чувствовал остаточные следы эмоций в старых местах дома или деревни. Иногда — слабые

колебания маны в грозу, в огне, в сырой земле после дождя.

Но не более.

Никаких заклинаний.

Никаких вызовов душ.

Никаких экспериментов, которые невозможно объяснить.

Даже оберег жреца он изучал всё реже, чтобы не вырабатывать привычку тянуться к силе без нужды.

Это было мучительно.

Особенно когда он чувствовал, сколько всего скрыто внутри него.

Иногда, лёжа ночью и слушая ветер за стеной, Алекс ощущал в глубине собственной души силу, от которой у любого взрослого мага, вероятно, задрожали бы руки.

И каждый раз он мысленно говорил себе одно и то же:

Не сейчас.

5. Ребёнок, который слишком хорошо слушал

Если в чём он действительно преуспел за эти годы, так это в сборе информации.

Дети в деревнях незаметны.

При взрослых они могут сидеть тихо.

Могут играть рядом.

Могут слушать, будто не понимают.

Могут смотреть снизу вверх с пустым, рассеянным взглядом.

Именно это Алекс и делал.

Он слушал разговоры мужчин о погоде, урожае, охоте и налогах.

Слушал жёницин, обсуждавших болезни, соседей, травы и храмовые праздники.

Слушал стариков, которые иногда говорили о прошлом больше, чем следовало.

К трём годам он уже знал достаточно, чтобы выстроить общую картину мира вокруг себя.

*Что он понял
их деревня находится на окраине земель мелкого феодала;
над местным старостой есть управляющий из более
крупного поселения;*

*храм имеет влияние, но не управляет деревней напрямую;
жрецы приезжают редко, и потому каждый их визит важен;*

*маги существуют, но для местных это люди “издалека”,
почти из другого слоя жизни;*

опасность в лесу признаётся всеми, но никто не говорит о ней открыто при детях;

мир шире, сложнее и, вероятно, гораздо опаснее, чем кажется из деревни.

Именно последнее интересовало его сильнее всего.

Потому что за три года он так и не увидел по-настоящему сильного человека.

Ни мага.

Ни рыцаря.

Ни чудовища.

А это значило, что настоящее начало его истории ещё впереди.

6. Первый разговор, который всё изменил

В день, когда Алексу исполнилось три года, ничего особенного не произошло.

Элина испекла простые лепёшки.

Томас принёс маленький деревянный свисток, вырезанный своими руками.

Марта пришла, громко поздравила и заявила, что мальчишка растёт “слишком глазастым”.

Обычный день.

Тёплый, тихий, почти счастливый.

А вечером, когда солнце уже клонилось к закату, Алекс сидел у двери дома и делал вид, что увлечён пылью и палочками на земле, пока рядом стояли Томас и ещё двое мужчин из деревни.

Они говорили негромко.

Слишком негромко для детских ушей, как им казалось.

— На северной тропе опять следы нашли.

— Волчьи?

— Если бы. Слишком большие.

— Староста знает?

— Уже знает. Сказал, завтра соберёт мужчин.

— А если это опять из леса вышло?

— Значит, дело дрянь.

Алекс поднял голову совсем чуть-чуть.

Вот оно.

Наконец.

Что-то в лесу снова напомнило о себе.

И судя по голосам взрослых, это уже не было обычной

осторожностью деревенских людей.

Это был страх.

Настоящий.

*Сдержанный, мужской, привычный к труду и лишениям,
но всё же страх.*

*Томас заметил, что сын смотрит на него, и сразу сменил
тон:*

— Ничего, малыш. Иди к маме.

Алекс послушно встал и пошёл внутрь.

Медленно. Обычно. Как и должен был.

Но внутри него уже собиралась холодная, ясная мысль.

Что бы ни скрывал лес, скоро оно приблизится.

И если это действительно станет угрозой для деревни...

*Тогда, возможно, впервые за три года ему придётся ре-
шить:*

оставаться обычным ребёнком дальше

или сделать первый шаг за пределы этой роли.

[СИСТЕМА]

Период скрытого детского развития: успешно завершён

Текущая маскировка: стабильна

*Физическое развитие носителя: соответствует возрас-
ту*

*Уровень подозрений со стороны окружения: минималь-
ный*

Обнаружено изменение внешней обстановки:

*Повышенная вероятность угрозы из лесного сектора.
Открыт новый этап:*

Первое столкновение с внешней опасностью

*Этой ночью Алекс долго не мог уснуть.
За стеной шумел ветер.*

*Оберег у колыбели — теперь уже висящий просто как
старая привычка — едва заметно покачивался.*

*Мать что-то тихо напевала, убирая посуду.
А он лежал и смотрел в темноту.
Три года он был самым обычным ребёнком.*

Три года учился ходить, говорить, слушать и не выделяться.

*Три года скрывал в себе силу, которая однажды могла
перевернуть весь этот мир.
Но тишина не длится вечно.*

И, кажется, его время понемногу начинало приходить.

Глава 6. Следы у северной тропы

Утро в деревне началось раньше обычного.

Алекс проснулся не от света и не от материнского голоса, а от непривычного напряжения, разлитого в самом воздухе. Дом был тем же. Те же стены. Та же крыша, тихо потрескивающая после ночной сырости. Та же простая постель. Но ощущение было иным.

Снаружи уже ходили люди.

Тяжёлые шаги.

Негромкие голоса.

Скрип дерева.

Металл, задевающий металл.

Сбор.

Алекс открыл глаза и несколько секунд просто лежал, глядя в потолок.

Началось.

Элина ещё не успела войти, а он уже слышал, как Томас во дворе коротко переговаривается с кем-то из соседей. Голос отца звучал спокойно, но слишком уж собранно для обычного утра.

— Проверим и вернёмся.

— Хотелось бы.

— Староста сам идёт?

— Идёт. С Хьюго и остальными.

Значит, дело действительно серьёзное.

Когда Элина вошла, на лице у неё была привычная мягкость, но под ней пряталась тревога. Алекс уже научился замечать такие вещи. Она улыбнулась ему, поправила одеяло и сказала так, будто день обещал быть самым обычным:

— Проснулся, солнышко?

Он сонно потёр глаза и кивнул.

— Папа уйдёт ненадолго, — добавила она. — Мужчинам нужно посмотреть кое-что у леса.

Кое-что.

Конечно.

Алекс ничего не спросил. Только сел, потянулся по-детски неловко и позволил взять себя на руки. В его возрасте любопытство должно было быть простым, а не острым. Обычный ребёнок не ловит интонации взрослых так, словно читает донесение перед битвой.

Во дворе уже стояли шестеро мужчин.

Староста — плотный, широкоплечий, с тяжёлым взглядом человека, который слишком давно отвечает за чужие жизни.

Томас.

Хьюго, местный охотник.

Ещё трое — с топорами, длинными ножами и одной старой охотничьей рогатиной, которую Алекс раньше видел висящей в сарае общих запасов.

Для осмотра следов вооружились слишком основательно.

Алекс стоял у матери на руках, прижавшись щекой к её плечу, и смотрел на мужчин так, как и должен смотреть маленький мальчик: без понимания, с тихим детским вниманием.

На деле же он отмечал всё.

Оружие взяли не для зверя, которого рассчитывают просто отпугнуть.

Никто не шутит.

Никто не спорит.

Никто не предлагает подождать до полудня.

Значит, следы были не просто большими.

Они были знакомыми.

— К обеду вернёмся, — сказал Томас, подходя ближе.

Он коснулся ладонью волос Алекса, потом посмотрел на Элину.

Слишком короткий взгляд.

Слишком многое в нём было сказано.

— Возвращайся раньше, — тихо попросила она.

— Вернусь.

Они оба сделали вид, что этого достаточно.

Мужчины ушли по главной улице в сторону северной тропы. Алекс провожал их взглядом, пока они не скрылись за домами.

Только после этого он уткнулся лицом в плечо матери, будто потерял к происходящему интерес.

Внутри же его мысли уже двигались быстро и чётко.

Если угроза выходит к северной тропе, значит, она либо ищет лёгкий путь к деревне, либо просто перестаёт бояться людей.

Оба варианта плохи.

1. Ожидание

Ожидание оказалось тяжелее, чем сама новость.

Деревня будто притихла, хотя никто прямо этого не признавал. Женщины занимались обычными делами. Дети бежали. Кто-то таскал воду, кто-то штопал одежду, кто-то чинил плетень. Всё выглядело как всегда.

Но слишком многие поглядывали в сторону севера.

Слишком часто замолкали разговоры.

Слишком плотно были сжаты губы у тех, кто якобы ничего не боялся.

Алекс сидел у порога с деревянным свистком, подаренным отцом, и делал вид, что полностью занят важнейшим делом своей жизни — пытается извлечь из него приличный звук.

Получалось плохо.

Что, впрочем, тоже было полезно для маскировки.

Иногда он поднимал голову.

Смотрел на улицу.

Снова опускал.

Элина в какой-то момент присела рядом и поправила ему ворот рубахи.

— Не уходи далеко от дома сегодня, хорошо?

— Угу, — послушно ответил он.

— И если увидишь, что кто-то бежит или кричит, сразу ко мне.

Он снова кивнул.

Значит, она тоже допускает худший вариант.

Это было важно.

Не потому, что он нуждался в подтверждении страха. А потому, что это показывало: местные уже переживали нечто подобное раньше. Не обязательно то же самое. Но достаточно близкое, чтобы иметь готовые реакции.

Деревня не паниковала.

Деревня ждала.

А ждать люди умеют только тогда, когда знают, чего именно стоит бояться.

2. Возвращение мужчин

Они вернулись ближе к полудню.

Сначала Алекс услышал шаги и голоса, потом увидел, как с улицы к центру деревни быстро сходятся люди.

Элина сразу встала.

По одному только выражению её лица он понял: что бы ни принесли мужчины обратно, хороших новостей там не было.

Томас шёл впереди вместе со старостой и Хьюго.

На одежде у охотника виднелась грязь.

У одного из мужчин была разодрана рука — не глубоко, но заметно.

Староста выглядел мрачнее, чем на рассвете.

Алекс прижался к дверному косяку и смотрел исподлобья.

— Детей в дома, — сразу бросил староста, даже не здороваясь. — Всех.

Этого оказалось достаточно.

По улице словно прошла волна. Женщины начали звать сыновей и дочерей, подхватывать младших, заталкивать старших внутрь без лишних объяснений.

Элина шагнула к Томасу.

— Что там?

Он ответил не сразу.

— Не волки.

Всего два слова.

Но они прозвучали тяжелее длинного рассказа.

— Что тогда? — спросила она едва слышно.

Томас медленно выдохнул.

— Следы, будто от зверя. Но шаг... неправильный. И деревья у тропы ободраны слишком высоко. Скотину на поляне не нашли. Почти не тронутую.

Алекс замер.

Почти не тронутую?

Плохой знак.

Хищник убивает ради еды, территории или защиты. Если добыча оставлена почти нетронутой, значит, либо охо-

та была сорвана, либо убийство не было основной целью.

Либо это вообще не обычный зверь.

— Опять? — тихо спросила Элина.

Томас посмотрел на неё.

И вот это короткое слово заинтересовало Алекса сильнее всего.

Опять.

Значит, подобное уже случилось.

— Не знаю, — ответил Томас. — Но староста велел сегодня никому к северной стороне не ходить. И ночью двери запереть крепче.

Староста тем временем уже говорил с другими мужчинами в центре деревни. Громко, чётко, без попытки скрыть тревогу:

— До заката укрепить загоны. Скотину близко не держать. Дежурить будем по двое. Если кто услышит шум со стороны леса — поднимать всех сразу. По одному никуда

не ходить.

Это уже было не предосторожностью.

Это была оборона.

3. Слово, которое не произнесли

В тот день никто так и не назвал угрозу по имени.

Именно это сказало Алексу больше всего.

Если бы речь шла о волках, сказали бы “волки”.

Если о медведе — сказали бы “медведь”.

Если о банде людей — деревня уже бы гудела от злости и страха.

Но вместо этого были только обрывки:

“опять”

“из леса”

“не как зверь”

“ночью проверить западный край тоже”

“только бы не оно”

Оно.

Безымянная угроза всегда опаснее названной. Потому что имя придаёт форму. А когда люди избегают слова, значит, либо боятся его, либо сами не понимают, с чем столкнулись.

Для Алекса оба варианта были неприятны.

Он сидел на полу у стены, пока взрослые говорили в соседней комнате, и раскладывал услышанное в уме.

Большие следы.

Неправильная походка.

Высокие отметины на деревьях.

Убитый скот без нормальной трапезы.

Прежние случаи в прошлом.

Страх, смешанный с привычкой.

Слишком много признаков того, что это не разовый хищник.

Что-то территориальное?

Искажённый зверь?

Слабая магическая тварь?

Существо, выходящее из глубины леса лишь временами?

Он пока не знал.

Но одно уже понимал точно:

Если деревня действительно сталкивается с подобным циклично, то рано или поздно местной удачи не хватит.

4. Ночь дежурства

К вечеру деревня изменилась.

Двери закрывали раньше обычного.

Окна занавешивали плотнее.

Даже собаки вели себя беспокойно, часто срываясь на глухой лай в сторону темнеющего леса.

Томас ужинал быстро и почти молча.

Потом поднялся, взял старый топор, проверил рукоять, накинул плотную куртку и присел перед Алексом на корточки.

— Будешь мужчиной и останешься с мамой, хорошо?

Алекс кивнул.

Слишком быстро.

Пришлось тут же добавить чуть сонное:

— Угу.

Томас слабо улыбнулся и потрепал его по волосам.

Когда дверь за ним закрылась, в доме на миг стало особенно тихо.

Элина убрала миски, подкинула дров в печь, потом подошла к окну и долго смотрела в темноту. Алекс наблюдал за ней украдкой.

Она боялась.

Не истерично.

Не беспомощно.

А так, как боятся сильные люди, у которых нет возможности убежать.

Эта тишина тревожила его сильнее любых слов.

Потому что за три года он успел привязаться к этим людям сильнее, чем собирался.

Потому что теперь возможная угроза из леса перестала быть абстрактной частью местного мира.

Она стала тем, что могло забрать у него дом.

Именно тогда в нём впервые за долгое время поднялось старое, холодное чувство.

Не страх.

Расчёт.

Если существо войдёт в деревню этой ночью, что он сможет сделать, не разрушив маскировку полностью?

Как далеко простирается его текущее восприятие?

Сможет ли он отвлечь тварь слабым выбросом?

Сумеет ли скрытно исказить её чувство направления?

Хватит ли ему контроля не оставить явного следа?

Вопросы следовали один за другим.

Слишком рано.

Слишком опасно.

Но, возможно, уже неизбежно.

5.Первый зов

Ночь успела опуститься окончательно, когда это произошло.

Сначала собаки замолчали.

Все разом.

Затем где-то далеко, со стороны северной окраины, раздался резкий крик.

Не звериный.

Человеческий.

Следом — ещё один.

Элина застыла.

Алекс уже сидел на постели, хотя секунду назад лежал с закрытыми глазами, изображая сон.

Потом по деревне ударил голос:

— К загонам! Быстро!

Снаружи загремели шаги.

Хлопнули двери.

Кто-то закричал.

Заплакал ребёнок в соседнем доме.

Элина резко обернулась к Алексу и в один миг оказалась рядом.

— Сиди здесь. Не вставай. Что бы ни было — не выходи, понял?

Он смотрел на неё широко раскрытыми детскими глазами.

— Мама?..

— Тихо, — шепнула она, прижимая его к себе на короткий миг. — Тихо, мой хороший.

Но в следующую секунду снаружи послышался такой звук, что даже у неё побелело лицо.

Низкий.

Хриплый.

Протяжный.

Не вой.

Не рык.

Что-то среднее между звериным горлом и человеческой агонией.

Алекс почувствовал, как по спине проходит холод.

Вот теперь — да.

Теперь это точно не обычный лесной хищник.

И почти одновременно с этим, глубоко внутри, там, где все три года спала его настоящая сила, будто дрогнула тёмная гладь.

Что-то приближалось.

Что-то чужое.

И впервые с момента своего нового рождения Алекс ясно понял:

Следующий шаг уже нельзя будет откладывать бесконечно.

[СИСТЕМА]

Обнаружена активная внешняя угроза

Источник: лесной сектор / граница деревни

Вероятность прямого контакта: повышается

Статус маскировки: под угрозой при вмешательстве

Рекомендуемые сценарии:

Сохранение роли и пассивное наблюдение

Ограниченное скрытое вмешательство

Прямое применение силы с высоким риском раскрытия

Внимание:

*Событие “Первое столкновение с внешней опасностью”
перешло в активную фазу.*

Глава 7. То, что вышло из леса

Системное окно висело перед внутренним взглядом всего миг.

Потом исчезло.

И правильно.

Сейчас оно было не помощником, а лишь ещё одним напоминанием о том, что выбора у него почти не осталось.

Снаружи снова закричали.

На этот раз ближе.

Глухо ударило дерево о дерево — будто кто-то с размаху врезался в загон или снёс часть забора. Лошади, если у

бедной деревни можно было так называть двух костлявых рабочих кляч, испуганно заржали. Коровы заревели следом. Шум рванул по улице, как треснувшая верёвка.

Элина побледнела ещё сильнее.

Она метнулась к двери, потом замерла, не решаясь оставить сына одного и не имея права просто стоять.

Это был тот страшный, беспомощный миг, который Алекс знал слишком хорошо ещё по прошлой жизни: когда на чаше весов лежат сразу две обязанности, и обе нельзя исполнить полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.